

Жэнь Ши уже прикрыл глаза, ожидая, когда Гу Сюньчжи задует светильник и ляжет, но тот, вопреки ожиданиям, разрыдался лишь горше. Пришлось снова подниматься, подсаживаться к нему и, похлопывая по плечу, мягко уговаривать:

— Ну полно, не плачь. Это всё моя вина, я был слишком строг с тобой, шисюн перегнул палку.

Гу Сюньчжи поднял взгляд на Шисюна. Тот явно не понимал истинной причины этих слёз. Впрочем, откуда ему было знать?

Сюньчжи утер глаза и вымученно улыбнулся:

— Всё в порядке, я больше не буду.

Жэнь Ши, удовлетворённый ответом, вернулся на своё место. Сюньчжи же вытер остатки слёз, умылся водой, которую только что принесла Сяо Цуй, насухо вытерся полотенцем и, наконец, погасил огонь. Улегшись на край постели, он замер.

Жэнь Ши заснул почти мгновенно — его разум был чист, а дух свободен от мирских тревог. Сюньчжи же, привыкший спать в одиночестве, долго ворочался. Сон не шёл: аура другого человека рядом лишала его покоя. Боясь потеснить Жэнь Ши, он едва ли не балансировал на самом краю ложа, готовый в любой момент свалиться на пол.

И всё же Жэнь Ши был совсем близко. Настолько, что Сюньчжи чувствовал его запах. То ли из-за недавнего возвращения из Южного моря, то ли по какой другой причине, но от него едва уловимо пахло солью — чистым морским ароматом.

Этот запах действовал умиротворяюще. Постепенно Сюньчжи согрелся, закрыл глаза и провалился в сон.

Однако возраст брал своё. Среди ночи, в привычный час, Сюньчжи внезапно пробудился от нужды.

Ночной горшок стоял прямо под кроватью — стоило лишь протянуть руку. Но мысль о том, чтобы справлять нужду под боком у Жэнь Ши, показалась ему кошунственной. Накинув одежду, он подхватил сосуд и тихо выскользнул в наружные покои.

Там, свернувшись на тахте, сладко посапывала Сяо Цуй. Две утки, привезённые Жэнь Ши, дремали рядом, прижавшись друг к другу. Обычно слугам не полагалось спать столь беспробудно — они должны были чутко прислушиваться, не пожелает ли господин чаю или воды среди ночи. Но Сюньчжи не был строгим господином, а Сяо Цуй никто не обучал дворцовой дисциплине, так что оба не придавали этому значения.

Сюньчжи замер на мгновение, глянул на спящую девушку и, стараясь не шуметь, вышел на

крыльцо.

Снаружи было зябко. Стоило открыть дверь, как резкий холодный ветер заставил его вздрогнуть. Торопливо закончив дела, он поспешил обратно под теплое одеяло. За эту ночь ему пришлось вставать дважды.

Когда утром Гу Сюньчжи открыл глаза, во всем теле ощущалась свинцовая тяжесть. Головная боль и заложенный нос не оставляли сомнений: он простудился.

«Вот тебе и вчерашнее вино на ветру», — уныло подумал он.

Он потянулся было потереть виски, и в этот момент Жемчужина Южных морей на запястье коснулась его лица. Сюньчжи невольно прижал браслет к лицу, и вдруг почувствовал, как боль отступает.

«Что это?»

Он снял жемчужную нить и пару раз провел ею по лбу. Голова прояснилась, а заложенность носа бесследно исчезла. Невероятно — оказывается, у подарка Шисюна были и такие чудесные свойства.

Было ещё рано. Повернув голову, Сюньчжи увидел, что Жэнь Ши всё ещё спит. Не желая его тревожить, он бесшумно поднялся и начал одеваться. По привычке он бросил взгляд вниз, проверяя то, что поутру обычно должно было пребывать в бодрости, но... там царило полное затишье. Так продолжалось уже более полугода, но Сюньчжи всё никак не мог привыкнуть к своему увяданию и каждое утро с надеждой проверял состояние дел.

«Даже аура Шисюна не помогла, — вздохнул он. — Видно, ловить мне больше нечего».

Среди лекарств, данных Шисюном, не было ничего, что могло бы исправить эту беду. Вероятно, Жэнь Ши просто не пришло в голову, что мужчину может заботить нечто подобное. Сюньчжи бросил взгляд на Жемчужину Южных морей в руке, и в голове его промелькнула шальная мысль... но он тут же её отбросил.

Выйдя в гостиную, он хотел было отправить Сяо Цуй за завтраком, но, увидев, как сладко она спит, лишь вздохнул. Подхватив стоявший в углу короб для еды, он отправился на улицу сам.

Завтраки в поместье полагались лишь тем слугам, что жили внутри стен. Те же, кто обитал в пристройках, обычно перехватывали что-нибудь на рыночных лотках. На этой улице всегда былолюдно, и с рассветом здесь разворачивали торговлю несколько лавочников. Сюньчжи купил миску горячих вонтонов, две порции нежного соевого творога и несколько жареных пышек. Проходя мимо лавки с паровыми булочками, он добавил к заказу пару баоцзы с овощной начинкой.

Когда он вернулся, Жэнь Ши уже проснулся. Сяо Цуй, вскочившая ни свет ни заря, усердно помогала ему умываться. Заметив хозяйина, она, видимо, вспомнила вчерашнюю сцену и поспешно опустила голову, пряча лукавую улыбку. Сюньчжи сделал вид, что ничего не заметил, и просто выставил еду на стол:

— Давайте завтракать.

Жэнь Ши сел за стол. Сюньчжи пододвинул ему вонтоны, пышки и булочки. Сяо Цуй он вручил миску соевого творога и велел найти себе место для еды, освободив от службы.

Наконец, когда все были пристроены, Сюньчжи поставил последнюю порцию творога перед собой. Пышки он трогать не стал, ограничившись булочкой. Чувствуя, что ночная простуда еще сидит в костях, он попросил торговца щедро сдобрить творог перцем — горячее и острое блюдо должно было выгнать остатки хвори.

Жэнь Ши никогда раньше не пробовал такой еды. Он с любопытством разрезал вонтон ложкой, изучая начинку, медленно смаковал вкус и с интересом щупал хрустящую корочку жареной пышки. Впрочем, ел он немного: пригубил творог, съел лишь половину вонтонов и отложил палочки. Сюньчжи, которому было жаль оставлять такие деликатесы, привычно переложил остатки из миски Шисюна к себе.

После завтрака Сяо Цуй унесла посуду, и братья остались вдвоем. Немного поговорив о пустяках, Сюньчжи вспомнил вчерашний разговор:

— Шисюн, ты обмолвился, что встречал Синего дракона. Как это случилось? Ты мне никогда об этом не рассказывал.

— Со мной столько всего случилось, разве упомнишь всё, чтобы пересказать? — отозвался Жэнь Ши. — А того дракона... я наткнулся на него, когда рыбу удил.

Сюньчжи изумленно поднял брови. Шисюн? Удил рыбу? Он никогда не видел его за этим занятием. Когда они жили в горах, Жэнь Ши стоило лишь указать пальцем на воду, как рыба сама выпрыгивала на берег прямо к обеду.

Сюньчжи хотел было расспросить подробнее, но в этот момент с улицы пришел человек из поместья.

Он узнал в прибывшем главного управляющего Поместья князя Цзиня и поспешил навстречу. Тот вежливо поклонился обоим:

— Его Высочество планировал устроить торжественный ужин сегодня вечером, дабы поприветствовать Жэнь-гунцзы. Однако вчера из дворца пришло известие: сегодня день рождения наложницы Цэнь. Государь в добром расположении духа и желает устроить

семейный пир, куда приглашены князь с супругой. Посему Его Высочество просит прощения и переносит встречу на обеденное время. Надеюсь, господа не примут это за обиду.

Жэнь Ши лишь молча качнул головой. Сюньчжи, зная нелюдимость Шисюна, поспешил ответить за него:

— О чем вы, почтенный! Княгиня — родная сестра наложницы Цэнь, её день рождения — великая радость, и князь с супругой непременно должны быть там. К тому же воля государя — закон. Мы тронуты тем, что Его Высочество помнит о нас и даже перенес обед, лишь бы оказать нам внимание. Это великая честь для нас.

Управляющий, оценив учтивость Сюньчжи, не придавал значения молчаливости Жэнь Ши. За последние годы он повидал немало странных мастеров и знал, что у людей с истинным даром часто бывает непростой характер.

— Князь весьма занят, — с улыбкой продолжил он, — и переживает, что не может уделить гостям должного внимания. Но раз господин Гу служит в поместье, мы надеемся, что он поможет нам соблюсти все приличия. Прошу вас, не будем медлить — Его Высочество уже ждет в Восточном теплом павильоне.

Услышав о Восточном павильоне, Сюньчжи всё понял. Это было небольшое уютное строение возле сада — место не слишком официальное, но предназначенное исключительно для близких и особо почетных гостей. Обычно князь принимал практиков в Западном зале, выбор же павильона подчеркивал его особое расположение к Шисюну.

Когда братья в сопровождении управляющего вошли в Восточный павильон, князь Цзинь уже ждал их.

Князю едва исполнилось тридцать. Это был мужчина статный, в расцвете сил и доблести. О красоте его ходили легенды — поговаривали, что обликом он превосходит самого Императора. Недаром покойный государь долго колебался, прежде чем передать трон старшему сыну. Если бы не божественное покровительство Дракона, оберегающее нынешнего монарха, на троне мог бы сидеть князь Цзинь. Но судьба распорядилась иначе, и теперь князю оставалось лишь тесниться в своем поместье, втайне вынашивая планы о том, как переломить волю небес.

При виде князя Сюньчжи отвесил глубокий поклон. Жэнь Ши лишь слегка склонил голову.

Князь, уже видевший его вчера, не выказал недовольства. Он славился своим почтением к талантам, а в Жэнь Ши видел того, кто поможет ему в решающий час. Поэтому он неизменно приветливо улыбался.

На этот раз за столом не было лишних людей — только князь и двое братьев. Хозяин занял главное место, Жэнь Ши сел напротив, а Сюньчжи устроился сбоку. Слуги начали подносить яства. Обед в поместье разительно отличался от ресторанного: каждое блюдо было верхом

изыщества, а ингредиенты — редчайшими деликатесами, которые не купишь ни за какие деньги. Князь украдкой наблюдал за Жэнь Ши, но тот оставался бесстрастным, не выказывая ни удивления, ни восторга, что лишь укрепило уважение хозяина.

Князь был известен своей тягой к мужской красоте, поэтому вместо служанок по обе стороны стола застыли прекрасные юноши не старше двадцати лет. С кувшинами в руках они бесшумно наполняли чаши. Сначала шел легкий разговор: князь не спешил к делу, расспрашивая о годах службы Сюньчжи в поместье и всячески его расхваливая.

Жэнь Ши, не привыкший к светским интригам, слушал похвалы в адрес Сюньчжи, и его неприязнь к князю немного угасла. Понимая, что брату и впредь придется служить этому человеку, он решил проявить вежливость и даже поддержал беседу, а когда князь предложил выпить за встречу — осушил чашу до дна.

Видя это, князь расцвел. После нескольких кругов вина он поднял кубок и промолвил:

— Долгое время сердце моё было не на месте из-за дел великой важности. Но теперь, когда Жэнь-гунцзы со мной, я наконец обрел покой.

Жэнь Ши не любил ходить вокруг да около. Раз уж он решил остаться и помочь со связыванием дракона, скрывать намерения не имело смысла.

— Ваше Высочество, излишние слова ни к чему, — отрезал он. — Если я здесь, значит, готов помочь. Дело это не из трудных, так что можете не беспокоиться.

Князь, получив столь прямое обещание, пришел в совершенный восторг и снова наполнил чаши. Но едва они выпили, как снаружи послышались быстрые шаги, сопровождаемые перезвоном колокольчиков, и задорный юношеский голос со смехом воскликнул:

— Цицин! И чего ты здесь прячешься?

<http://bllate.org/book/17555/1711580>